

Наталья Мон

ГАЛСТУК-УДАВКА

Основано на реальных событиях

18+

Наталья Мон

ГАЛСТУК-УДАВКА

<https://litres.ru/74593522>

SelfPub; 2026

Аннотация

Оставив в прошлом изнурительные северные вахты и пережив болезненный разрыв с мужем-абыюзером, Евгения научилась рассчитывать только на себя. Она сама обеспечивает маленькую дочь, строит карьеру в Хабаровске и больше не верит в сказки.

Но появление Артёма — успешного, безупречного руководителя — заставляет её железную броню дать трещину. Он идеален. Он окружает её абсолютной заботой, решает любые проблемы и кажется тем самым монолитным щитом, за которым можно наконец-то расслабиться.

Евгения не замечает, как за ослепительным фасадом чуткости скрывается хладнокровный манипулятор. Шаг за шагом Артём лишает её друзей, право на личное мнение и независимости, ювелирно затягивая удавку тотального контроля.

Честный и болезненный автофикшен-роман о том, как легко потерять свободу, перепутав клетку со спасением. Основано на реальных событиях.

Наталья Мон
ГАЛСТУК-УДАВКА

Глава 1. Первое апреля

Первое апреля

Женя допила третий бокал и поставила его на стол чуть громче, чем хотела. Тонкое стекло глухо звякнуло о столешницу. Она поправила упавшую на лицо тёмную прядь волос, упрямо выпрямила спину и посмотрела в темноту за окном. В отражении стекла её зелёные глаза казались совсем тусклыми. Голова уже слегка плыла от алкоголя, но трезвость отчаяния не отпускала.

Она закрыла глаза, и память, как капкан, **захлопнулась** без предупреждения.

Воспоминание из того кошмарного дня, когда Нике было всего девять месяцев и она только начала садиться, до сих пор оставляло во рту металлический привкус застарелой обиды. Женя тогда вышла на балкон повесить бельё и попросила мужа:

— Посмотри за ней, пожалуйста.

Тот кивнул, не отрываясь от телевизора. Матч.

Через минуту — глухой удар и пронзительный крик ребёнка. Ника лежала на полу. Маленькое тельце дрожало, личико стало бордовым от плача. На виске уже наливалась шишка.

— Ты куда смотрел?! — закричала Женя, подхватывая дочь на руки.

Муж медленно, всем телом развернулся к ней. Он посмотрел на Женю сверху вниз, и в его потемневшем карем взгляде не было ничего, кроме тяжёлого раздражения.

— Заткнись, истеричка. Все дети падают. Ты вечно устраиваешь спектакли.

Женя резко открыла глаза и сглотнула. Она повернулась на стуле. Детская зона в их однушке была отделена от общего пространства лишь легкой стеллажной перегородкой. Из темноты тянуло лавандовым кондиционером для белья и сонной детской теплотой. Ника спала, свернувшись калачиком под одеялом с единорогами. Светло-русые волосы растрепались по подушке, светлые ресницы едва заметно дрожали. Три года Женя засыпала и просыпалась под этот ровный детский вдох, и сейчас, глядя на её доверчиво приоткрытые ладошки, она почувствовала, как спина против воли снова становится каменной.

Взгляд зацепился за обои с изящными, летящими жарптицами. Она сама выбирала этот редкий рулон, бережно выравнивала стыки на седьмом месяце беременности, пытаясь заклеить ими выцветшие стены свекрови. Семь лет назад Женя привезла сюда сумки с вещами из родительского дома, надеясь построить свою семью. Муж жил здесь всегда, полновластным хозяином.

Тогда она верила: эта квартира — их временный, но креп-

кий старт. Их общее начало. Оказалось — финал.

Сообщение от мужа пришло в 21:47:

«До 20 апреля освободи квартиру. Ключи заберет мама. Не надо драм».

Ни слова о дочери.

Экран телефона погас. Стены комнаты с летящими птицами, будто сдвинулись, выталкивая её на улицу.

Женя провела ладонью по лицу, пытаясь стереть сегоднешний день. Утром её уволили. После декрета она успела проработать в продуктовой дистрибуции всего полгода — вела кондитерское направление, пока остальные категории коммерческий директор ревниво держал при себе.

Фирмой руководил молодой преемник, получивший бизнес от отца. Дела шли паршиво: показатели падали, нужного товара у фабрик не было, а план горел вместе с годовыми бонусами. Директор паниковал, требуя невозможного. Женя лавировала как могла, заказывая хоть что-то из дефицитных остатков, но партии выходили однотипными. В итоге он просто сорвался на неё: сделал крайней в логистическом тупике и указал на дверь. Короткое «свободна» — без выходного пособия и объяснений.

Сегодня было первое апреля. Шутка оказалась настолько плоской, что даже не смешно. Дмитрий милостиво дал ей время съехать, и эта вынужденная отсрочка душила сильнее моментального разрыва. Женя целыми днями собирала коробки, складывала детские вещи Ники и заклеивала скотчем

пакеты посреди комнат, которые вмиг стали чужими. Мышцы шеи сводило жёсткой судорогой каждый раз, когда пластиковая лента с хрустом резала тишину квартиры. Её не вышвырнули на улицу в один день, но внутри не покидало ощущение, что её планомерно упаковывают и выставляют вон. Сначала на работе, теперь — дома. Из декретного тупика нужно было выбираться. И рассчитывать теперь приходилось только на себя.

В 23:12 она открыла ноутбук и вернулась к вакансии, которую до этого пролистывала трижды.

Менеджер по закупкам, «ВекторСнаб». 60-80 тысяч рублей. График 5/2, офис в центре.

Сплошной массив текста на экране не умещался в одно окно: переговоры, расчёты себестоимости, контроль поставок, дебиторская задолженность.

Три года декрета словно стёрли прошлую жизнь. А ведь до них были суровые вахты на Сахалине. Закрытый посёлок нефтяников, колючая проволока, серый ледяной океан. Она вспомнила, как в резиновых сапогах по колено в грязи переводила жёсткие перебранки между суровыми буровиками и иностранными инженерами. Там, под штормовым ветром, Жене пришлось отрастить когти. Она умела держать удар.

Но, то была суровая романтика Севера. А здесь, в логистике, реального опыта у неё почти не водилось. Пальцы на мышке похолодели. Мысль сверлила мозг: *«Тебя раскусят на первом же собеседовании. Ты не потянешь».*

Но эти шестьдесят тысяч сейчас оставались её единственным шансом выжить и защитить дочь. Женя стиснула зубы, решительно нажала кнопку «Откликнуться» и захлопнула ноутбук.

Повезло найти жильё без залога и комиссии. Финансово поддерживали родители, да и у самой Жени ещё оставались кое-какие накопления с сахалинских вахт. Новая квартира оказалась неожиданно хорошей — светлая двухкомнатная «панелька» с большими окнами, полностью обставленная. Квартиру сняли в том же районе — всего в пяти минутах ходьбы от садика Ники. Женя не стала перевозить крупную мебель, только одежду и игрушки, что сильно упростило переезд.

В гостиной стоял открытый чемодан, из которого Ника с восторгом вытаскивала вещи. Девочка уже успела надеть мамину ярко-розовую блузку, которая волочилась по полу, мамыны бусы и свою любимую тюлевую юбку-пачку. Светло-русые волосы растрепались, на щеках горел румянец от восторга. Из телевизора на музыкальном канале гремела весёлая попса. Ника крутилась перед большим зеркалом в прихожей, смешно размахивая руками и притоптывая босыми ножками.

— Мама, посмотри на меня! — закричала она. — Я принцесса-дискотека!

Женя улыбнулась, впервые за долгое время искренне. Присела на корточки и хлопнула в ладоши.

— Ого! Какая красивая принцесса! Только блузку подвер-

нём, а то ты в ней утонешь.

Ника радостно засмеялась и закружилась ещё быстрее.

Они с подругой сделали три ходки на машине, и теперь детская выглядела тёплой и уютной: маленький диванчик, знакомый ковёр и шкаф, полный игрушек. Во дворе шумела хорошая детская площадка с горками и небольшим фонтаном.

В субботу бывший муж попросил привезти Нику к нему с ночёвкой. Перед поездкой в их бывшую однушку, у Жени сводило челюсть, но лишать дочь отца она не собиралась. С Дмитрием они общались холодно-вежливыми, короткими фразами прямо в дверях. Женю в квартиру он демонстративно не пустил — перехватил Нику и её детский рюкзачок прямо у порога, заблокировав плечом проход в коридор — туда, где на стенах всё ещё летали её жар-птицы.

Уходя, Женя твёрдо опустила руку в карман куртки, нащупав на самом дне старое металлическое кольцо с ключами. Дмитрий промолчал, лишь недовольно дёрнул щекой. Ей не хотелось думать, зачем она оставляет у себя эту связку. В квартире за его спиной оставалась их колли Шерри — собака, с которой Женя прожила несколько лет. Мысль о том, что Шерри может заболеть или ему станет лень везти её к ветеринару, заставила Женю сильнее сжать пальцы вокруг холодного металла.

На пороге Дмитрий окинул её тяжёлым карим взглядом и бросил:

— Переехала и переехала. Главное, чтобы ребёнку было хорошо. Крутись теперь сама.

И закрыл дверь прямо перед её носом.

Женя спустилась по тёмной лестнице и вышла во двор. У самого крыльца её ждал новый удар. На лавочке сидела соседка-пенсионерка из дома Дмитрия, которая знала их семью все семь лет. Пожилая женщина внимательно проводила взглядом Женю, а когда та подошла к своему белому «Ниссану Жук», внезапно прищурилась и подалась вперёд, опёршись на палочку:

— Женечка? Здравствуй. А вы что, из квартиры-то съехали, получается? С Димой-то своим разошлись?

Женя замерла у дверцы машины, чувствуя, как внутри всё напряглось.

— Здравствуйте. Да... А почему вы спрашиваете?

Пенсионерка вздохнула, сокрушённо покачав головой:

— Да я так и поняла, вещи вон возили. Видела на днях твоего Дмитрия тут во дворе. Гулял с вашей колли. И ладно бы один, так за ручку с какой-то кралей шёл. Блондинка такая, симпатичная. Собаку на поводке ведёт, а её за талию держит. Прямо в подъезд к вам пошли.

Воздуха в груди в секунду не осталось. В ушах оглушительно, до звона воскресли его слова у двери: *«Я ушёл пожить к другу! Ты сама во всём виновата со своим сайтом знакомств!»* Весь тот яростный скандал с хлопаньем дверей и его благородным побегом оказался обычным враньём. По-

ка Женя одна сидела в декрете, высчитывая рубли, Дмитрий просто нашёл другую и жил уже у неё.

Женя сделала короткий, сухой вдох, упрямо удерживая подбородок перед чужим человеком. Пальцы на ручке сумки онемели:

— Да. Развелись.

Соседка понимающе кивнула, скользнув взглядом по её лицу, а затем махнула рукой в сторону сверкающего капота:

— Ну и не переживай ты так, девка! Зато вон у тебя какая машина хорошая есть! Крутись, живи.

Женя заставила себя коротко кивнуть, попрощалась и села в салон. Эту праворульную машину они совсем недавно со скрежетом купили на аукционе в Японии — денег со сбережений не хватало, и мама тогда сама добавила нужную сумму. С покупкой и доставкой помог надёжный человек, друг маминой одноклассницы. Сейчас этот «Жук» был её единственной личной территорией.

Женя завела двигатель и вырулила на дорогу. Всего одна автобусная остановка, разделявшая её прошлое и настоящее, тянулась невыносимо долго. В зеркале заднего вида сиротливо отражалось пустое автокресло — Ника впервые ночевала не с ней, и от этой тишины в салоне между лопатками неприятно сквозило холодом. Женя сильнее сжала пальцами оплётку руля, глядя на серый хабаровский асфальт. Назад дороги не было. Из этой ямы нужно было вытаскивать себя своими руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.